

Максин тщательно изучала все в пределах досягаемости своего духовного чувства последние несколько дней. Она пыталась найти наилучший путь к хранилищу ядер сущности — будь то прямой маршрут через коридоры подземной части этой базы или лаз через вентиляционные шахты. Проникнуть в эту комнату незамеченной было лишь первым шагом её плана. Она уже разработала маршрут и теперь лишь ждала, когда ночная смена перевалит за середину, а охранники начнут клевать носом, чтобы приступить к делу.

Проверив с помощью духовного чувства двух охранников за дверью своей комнаты, Максин медленно открыла глаза. Оба из последних сил боролись со сном. Легким воздействием на их сознание она погрузила их в глубокий сон. Затем сняла с запястья браслет и оставила его на кровати, используя небольшую часть своей сущности, чтобы создать иллюзию её энергетического следа и жизненных показателей. Это продержится всего несколько часов, но к тому моменту она уже достигнет цели.

Осторожно выбравшись из постели, Максин медленно открыла дверь. Она снова воспользовалась духовным чувством, чтобы убедиться, что в коридоре нет патрулей, после чего двинулась к хранилищу. Ей не хотелось передвигаться по коридорам, но вентиляционные системы каждого сектора этой подземной базы были автономными. Проложить путь через вентиляционные шахты к цели оказалось невозможным. Максин ловко избегала случайных патрулей и зон, охватываемых работающими камерами наблюдения.

Она остановилась у углового кабинета в нескольких шагах от хранилища. Максин знала, что для входа в хранилище потребуется пропуск, но вентиляционная система вела прямо в этот кабинет. К несчастью, внутри находился лейтенант, заснувший за своим столом. Осторожно приоткрыв дверь, она заглушила скрип петель с помощью своей сущности. Войдя в кабинет, и аккуратно закрыв за собой дверь, она неслышно, словно кошка, прокралась к картотечному шкафу. Вентиляционный люк находился прямо над ним.

Когда лейтенант во сне пошевелился, Максин застыла, затаив дыхание. Но, убедившись, что тот не проснётся, она с помощью своей сущности беззвучно сняла решётку и забралась внутрь шахты. Пространства было в обрез — до стен оставалось всего несколько дюймов. В этот момент она впервые по-настоящему обрадовалась, что переродилась девушкой. Будь она мужчиной, ей бы ни за что не удалось сюда втиснуться.

Быстро продвигаясь вперёд, Максин направилась к хранилищу.

Максин обнаружила датчик-контакт на вентиляционной решётке. Она сформировала из своей сущности тонкий клинок и аккуратно прорезала внутренний край, чтобы не задеть сенсор. Затем осторожно вынула вырезанный сегмент и бесшумно спрыгнула вниз. Оглядевшись, она с облегчением убедилась, что никто не догадался установить здесь камеры наблюдения.

Вдоль стен стояли полки, заполненные небольшими, аккуратно промаркированными коробками. Она подошла к двери, осмотрелась в поисках чего-нибудь, что могло бы её заблокировать. У стены стоял картотечный шкаф с перечнем всех предметов в комнате и указанием их источников. Двигать его без шума было невозможно. Максин снова использовала своё духовное чувство и убедилась, что поблизости никого нет. Несколько мгновений — и шкаф оказался перед дверью.

Максин развернулась и тяжело вздохнула.

– Теперь вторая часть плана... Я прекрасно понимаю, насколько это глупая идея, но если съем немного «Фрукта защиты сердца» и «Травы регенерации», то, по крайней мере, не умру.

Подойдя к одной из полок, она разорвала две коробки с нужными травами и съела их содержимое. Затем направилась в центр комнаты. Закрыв глаза, Максин начала управлять тенями, заставляя их вытягиваться в сотни щупалец. Каждое из них пробивало одну из многочисленных коробок, формируя вокруг неё многослойный кристаллический кокон. В завершение она направила тени так, чтобы те полностью заключили её в круг из ядер сущности, оставив между собой лишь тонкий, полудюймовый зазор, заполненный её проявленной сущностью. Она предусмотрительно оставила несколько крошечных отверстий в верхней и нижней частях кокона, чтобы обеспечить циркуляцию воздуха.

Создание защитного барьера истощило её почти до предела, но теперь никто не помешает ей поглотить всю сущность, заключённую в ядрах.

После секундного колебания она начала процесс очищения. Едва первый поток очищенной сущности проник в её тело, по нему разлилась обжигающая боль. Каждая клетка содрогнулась, мышцы свело судорогой. Но это было только начало. Если она хоть на миг даст сбой в циркуляции своей техники культивации, поглощённая энергия выйдет из-под контроля и разорвёт её изнутри.

С каждой секундой боль усиливалась. Казалось, будто кости ломаются снова и снова, а мышцы и кожа сдираются с тела. Но Максин продолжала циркуляцию, вбирая в себя всё больше сущности из ядер. Она больше не могла сдерживать крики, но останавливаться было нельзя. Не сейчас. Не тогда, когда на кону стояла защита тех, кто ей дорог.

Несмотря на мучительную, чудовищную боль, её сущность уже давно пробила бронзовый уровень и стремительно приближалась к железному. Запас энергии в ядрах сущности быстро истощался и был почти исчерпан к тому моменту, когда её культивация, наконец, достигла нового рубежа. Не желая терять остатки энергии, Максин впитала последние крупницы сущности и только тогда позволила себе расслабиться, убедившись, что её сила стабилизировалась. В тот же миг её накрыла волна головокружения, и она потеряла сознание.

В её снах звучали голоса — кто-то звал её по имени. Затем последовали скрежет и удары молота. Эмили, Аманда и её мать умоляли её проснуться и покинуть кокон.

Максин медленно пришла в себя и открыла глаза. Взгляд её быстро наполнился недоумением. Кокон должен был раствориться, как только она потеряла сознание. Пытаясь разобраться в этой аномалии, она сосредоточилась и внимательно его изучила. Оказалось, что он продолжал поглощать крошечный поток её сущности, даже без её контроля. Однако отток был настолько незначительным, что полностью компенсировался естественным восстановлением энергии. Это означало, что кокон мог оставаться целым сколь угодно долго, пока она сама не решит перекрыть подачу сущности. Как только она это сделает, он тут же рассыплется.

Теперь, когда с этим всё ясно, пора заняться более важными вещами...

Максин обратилась к своему ядру сущности, используя духовное чувство. Его прежний медно-оранжевый оттенок потемнел, превратившись почти в чёрный металлический серый. Затем она сосредоточилась на своём теле — и сразу же заметила, что её одежда изорвана в клочья. Она была практически обнажена, с трудом прикрытая остатками ткани.

Неудивительно.... Ранее я едва могла удержать сущность под контролем, так что одежда попросту не выдержала.

Но эту мысль мгновенно вытеснило нечто более неожиданное — её волосы. Они потеряли почти весь цвет и теперь стали серебристо-серыми.

Надеюсь, это не навсегда... Мне ведь так нравился мой каштановый оттенок.

Максин резко встряхнула головой, прогоняя лишние мысли. Сейчас ей нужно было понять, сколько времени прошло, ведь в коконе у неё не было никакого способа отслеживать дни.

Не могло пройти больше нескольких дней...

Она расширила диапазон своего духовного чувства, ища работающие терминалы или компьютеры, чтобы узнать дату. Однако по мере того, как она сканировала пространство, её тревога нарастала. На базе было подозрительно мало солдат. Танков и бронетранспортеров тоже нигде не было.

Охваченная растущим беспокойством, она ускорила поиски и наконец, нашла активный терминал.

На экране высветилось: 7 июня.

<http://bllate.org/book/16044/1432037>